

Кушнир Ольга Николаевна, Мартюшев Иван Анатольевич

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА

Лингвистическая экспертиза документа (документного текста) является одним из особых видов лингвистической экспертизы. Между тем цели и методы проведения такой экспертизы неодинаковы для официального документа на стадии его проектирования и на стадии его применения. В первом случае проводится экспертиза правовых актов, которая нацелена на оценку соответствия текста языковым нормам, стилистическим и композиционным особенностям. Во втором случае экспертиза обусловлена необходимостью установить буквальный смысл отдельных положений текста документа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 114-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

наданмоойэ ‘полярная сова’ буквально определяется как: ‘дух-хранитель птиц’; 3) гидроним *Ньаавайнадану* буквально обозначается как: ‘Река Белой Птицы’.

Список источников

1. **Иохельсон В. И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб.: Изд-во Император. Акад. наук, 1900. 240 с.
2. **Курилов Г. Н.** Значение древнего корня =йон в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 101-103.
3. **Курилов Г. Н.** О некоторых юкагирских топонимах // Советское финноугроведение. 1968. № 4. С. 67-70.
4. **Курилов Г. Н.** Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л.: Наука, 1977. 120 с.
5. **Курилов Г. Н.** Этимологический анализ слова йэручэ ‘охотник’ в языке тундренных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. 3. С. 103-105.
6. **Курилов Г. Н.** Этимологический и словообразовательный анализ отдельных лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим [aa] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 109-111.
7. **Курилов Г. Н.** Этимологическое значение юкагирских этнонимов *вадул* и *алайии* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 104-106.
8. **Курилов Г. Н.** Этимология существительных *йуорпурэ* ‘тундра’ и *йуослаабар* ‘северная сторона’ тундренного диалекта юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 103-105.
9. **Курилов Г. Н.** Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

**ETYMOLOGICAL MEANING OF THE COMPOUND WORDS *НАДАРАВА* “YASAK”,
НАДАНМООЙЭ “SNOWY OWL” AND HYDRONYM *НЬААВАЙНАДАНУ***

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
inip@ysn.ru*

The article carries out etymologizing of compound nouns *надарова* “yasak”, *наданмоойэ* “snowy owl” and hydronym *Ньаавайнадану* of the tundra dialect of the Yukaghir language. As a result of the etymological analysis, which assumes the structural-morphological and lexical-semantic analysis of the dictionary units and the identification of the etymon the meaning of the words under consideration is determined highlighting their common component.

Key words and phrases: the Yukaghir language; tundra dialect; Kolyma dialect; dialects – a-pronouncing and o-pronouncing; compound word; hydronym; common component; common name of animals (animals and birds).

УДК 81.33

Лингвистическая экспертиза документа (документного текста) является одним из особых видов лингвистической экспертизы. Между тем цели и методы проведения такой экспертизы неодинаковы для официального документа на стадии его проектирования и на стадии его применения. В первом случае проводится экспертиза правовых актов, которая нацелена на оценку соответствия текста языковым нормам, стилистическим и композиционным особенностям. Во втором случае экспертиза обусловлена необходимостью установить буквальный смысл отдельных положений текста документа.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая экспертиза; судебная лингвистическая экспертиза; документный текст; официальный документ; юридическая сила документа; проектирование документа; применение документа.

Кушнер Ольга Николаевна, д. филол. н., доцент

Мартюшев Иван Анатольевич

*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
info17275@mail.ru; 167982@gmail.com*

ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТНОГО ТЕКСТА

Документный текст, по утверждению С. П. Кушнерука, который ввел данное понятие в научный оборот, представляет собой результат реализации лингвотехнологических операций, реализуемых по устойчивому алгоритму и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов [8, с. 90]. Обозначенные исследователем лингвистические аспекты реализации правил и условий, поддерживающие документные формы коммуникации, позволяют отнести их к определенной группе документных текстов – текстам официальных документов.

Официальный документ определяется как документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке [5]. Следовательно, наличие определенных правил оформления и функционирования официального документа является его классификационным признаком. Требования к оформлению документа могут содержаться в законах, подзаконных нормативных правовых актах, предусматриваться нормативными актами организаций. С позиций юриспруденции, официальные документы имеют юридическую силу, то есть обладают способностью воздействовать на правоотношения, например, на возникновение, изменение или прекращение у субъектов права определенных (потенциальных или реальных) прав или обязанностей (см. об этом, например: [2; 15]). В юриспруденции документ, обладающий юридической силой, принято называть правовым актом. Уточним, что по характеру юридической силы официальные документы разделяют на нормативные правовые акты и правовые документы ненормативного характера (правореализационные и правоприменительные акты).

В отношении документов, обладающих юридической силой, как правило, и проводится лингвистическая экспертиза. Другими словами, предметом лингвистической экспертизы чаще всего становятся тексты таких официальных документов, которые обладают юридической силой, поскольку высока их собственно правовая и, безусловно, социальная значимость. Но и само свойство юридической силы у разных видов документов различно и зависит от правового статуса и компетенции автора (авторов) документа и от функционального назначения документа. Степень проявления юридической силы документа и степень достижения поставленной коммуникативной цели зависят также от правильного выбора вида документа, а также от соблюдения всех вытекающих из этого правил его составления и функционирования [9].

Как показывает практика, проводится два вида лингвистической экспертизы документов: лингвистическая экспертиза на стадии проектирования текста документа и лингвистическая экспертиза на стадии применения документа.

Объектом лингвистической экспертизы первого вида являются прежде всего нормативные правовые акты любого уровня. Говорить о проведении лингвистической экспертизы текстов правоприменительных или правореализационных документов на стадии их проектирования не приходится в силу очевидных причин.

Обратимся к определению лингвистической экспертизы законопроекта, которое дано в части седьмой статьи 121 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: «Лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов» [14]. Такой подход к лингвистической экспертизе текста документа представляется обоснованным, ее проведение может и должно стать обязательным этапом при проектировании правовых актов не только на федеральном уровне и не только в форме федеральных законов, но и на всех других уровнях и для всех других форм нормотворчества, включая проектирование локальных нормативных актов.

Второй вид лингвистической экспертизы документа – экспертиза, проводимая на стадии его применения. Исследователи отмечают, что такая экспертиза, в том числе в форме «толкования положений текста документа», необходима для установления того, «какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе» [11, с. 341]. Задачи, решаемые посредством проведения данного вида лингвистической экспертизы, К. И. Бринев обозначил как герменевтические. Решаются они посредством постановки лингвисту вопросов, в которых формулируются спорные смыслы. Центральным вопросом, по его мнению, является доказательство наличия / отсутствия нейтрализации этих смыслов в тексте. При этом квалификация одной из интерпретаций как истинной связана с отсутствием нейтрализации противопоставленных смыслов, в противном случае признается факт наличия равновероятной интерпретации [3, с. 240]. В случаях такой лингвистической экспертизы толкование должно производиться в строгом соответствии с нормами и правилами русского языка, что вытекает из особого статуса русского языка в Российской Федерации – статуса языка государственного [12].

Толкованию подлежат в основном правовые нормы. Основной причиной необходимости проведения при этом лингвистической экспертизы является разрыв между правоустановлением и непосредственной реализацией (применением) юридических норм. Таким образом, толкование права становится необходимым и важным элементом правореализационного (правоприменительного) процесса [4, с. 472].

Между тем необходимо пояснить, что проведение лингвистической экспертизы для установления содержания правовой нормы является лишь одним из нескольких способов толкования правовых норм. На практике применяются и другие способы толкования, например, логический, систематический, историко-политический, телеологический и специально-юридический [6].

В проведении лингвистической экспертизы текста правового акта на стадии его проектирования заинтересован прежде всего сам субъект правотворчества. Интерес в проведении лингвистической экспертизы правового акта на стадии его применения может возникнуть у большого круга субъектов. Авторы методических рекомендаций по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ, освещая общие вопросы теории и практики внесудебной лингвистической экспертизы, отмечают, что количество обращений граждан и должностных лиц в экспертные учреждения с целью самостоятельно и оперативно разобраться в ситуации, не прибегая к защите правоохранительных органов, получить доказательственные факты и при возможности восстановить правопорядок своими силами, постоянно растет. Такие обращения составляют значительную долю в общем объеме деятельности экспертного учреждения [1, с. 30].

Особым подвидом лингвистической экспертизы является судебная лингвистическая экспертиза, проводимая в рамках арбитражного, гражданского или уголовного процесса и относящаяся к роду судебных экспертиз. Под судебной лингвистической экспертизой понимается лингвистический анализ содержательно-смысловой и формальной сторон речевого произведения – основной способ выявления словесных конструкций и языковых единиц, подпадающих под признаки конкретного деликта, предусмотренного соответствующей законодательной нормой [10]. Г. В. Кусов под судебной лингвистической экспертизой понимает экспертную интерпретацию спорного текста, демонстрирующую перевод обыденной лингвокультурной ситуации в осмысленные научно подтвержденные выводы, приводящие к однозначному юридическому решению [7, с. 46]. Таким образом, судебная лингвистическая экспертиза – это лингвистическое исследование, проводимое для целей судопроизводства. В данном случае предметом лингвистической экспертизы могут быть как юридические, так и неюридические тексты. Судебная лингвистическая экспертиза назначается для установления фактов, которые не могут быть установлены иным способом, кроме как при помощи привлечения специалиста, обладающего познаниями в области лингвистики. Как известно, такого рода экспертизы вправе проводить государственные экспертные учреждения, частные экспертные учреждения, научно-общественные организации. Назовем в качестве примера последних Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), Ассоциацию лингвистов-экспертов юга России, Сибирскую ассоциацию лингвистов-экспертов и др. и напомним, что судебная лингвистическая экспертиза как один из видов судебных экспертиз проводится в соответствии с процессуальным законодательством и Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [12].

Итак, лингвистическая экспертиза является лингвистическим исследованием текста официального документа, проводимым в соответствии с поставленными перед ней целями. Существует два вида лингвистической экспертизы, каждая из которых преследует свои цели. Лингвистическая экспертиза проектов правовых актов (нормативных правовых актов) проводится с целью оценки текста проекта документа на соответствие языковым нормам, стилистическим и композиционным особенностям. Результатом такой лингвистической экспертизы являются предложения об устранении соответствующих ошибок и неточностей, приведении текста проекта правового акта в соответствие с требованиями норм современного русского литературного языка с учетом особенностей юридического языка. Цель лингвистической экспертизы, проводимой на стадии применения документа, шире и состоит как в обнаружении в тексте документа языковых ошибок и противоречий, обуславливающих возможность неверного понимания, так и в установлении буквального смысла отдельных частей текста документа. Функцию первого вида лингвистической экспертизы можем обозначить как превентивную, функцию второго вида – как детективную.

Список источников

1. Бельчиков А. Ю., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов в СМИ: сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. 208 с.
2. Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 4-7.
3. Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции // Юрислингвистика-9. Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 232-249.
4. Голикова О. С. К вопросу о толковании нормы права как специальной интерпретативной деятельности законоприменителя // Юрислингвистика-8. Русский язык и современное российское право: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 466-472.
5. ГОСТ Р 7.0.8-2013. **Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru/wps/portal/pages.CatalogOfStandarts> (дата обращения: 25.05.2017).
6. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
7. Кусов Г. В. Вопросно-ответная конструкция и судебная лингвистическая экспертиза // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы I международной научно-практической конференции / отв. ред. В. Ю. Меликян. Ростов н/Д: ООО «Донское книжное издательство», 2011. С. 42-53.
8. Кушнерук С. П. Аксиоматика современной документной коммуникации: документный текст // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 6. С. 84-90.
9. Кушнерук О. Н. О взаимообусловленности текстов ведомственных правовых актов и внутренних документов организации // Деловой и публицистический стили в истории русского языка и культуры: сборник докладов II международной научной конференции / отв. ред. З. К. Тарланов. Петрозаводск, 2015. С. 158-163.
10. **Лингвистическая экспертиза – это** [Электронный ресурс]. URL: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item100421> (дата обращения 15.03.2017).
11. **Настольная книга судьи: судебная экспертиза**. М.: Проспект, 2010. 464 с.
12. **О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации**: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 23. Ст. 2291.
13. **О государственном языке Российской Федерации**: Федеральный закон от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ // СЗРФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
14. **О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации**: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД // СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 801.
15. Першин А. Н. Официальные документы и их криминалистическая классификация // Информационное право. 2016. № 2. С. 8-12.

TYPES OF LINGUISTIC EXPERTISE OF DOCUMENTATION TEXT

Kushnir Ol'ga Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor

Martyushev Ivan Anatol'evich

Syktvykar State University named after Pitirim Sorokin

info17275@mail.ru; 167982@gmail.com

Linguistic expertise of the document (document text) is one of the special types of linguistic expertise. Meanwhile, the purposes and methods of conducting such an expertise are not the same for an official document at the stage of its design and at the stage of its application. In the first case an examination of legal acts is carried out, which is aimed at assessing the correspondence of the text to linguistic norms, stylistic and compositional features. In the second case the expertise is conditioned by the need to establish the literal meaning of certain positions of the text of the document.

Key words and phrases: linguistic expertise; legal linguistic expertise; documentation text; official document; legal force of document; document design; document application.

УДК 81-25

В статье рассматривается проблема дисциплинарного статуса феномена речевой агрессии и делается попытка описания его лингвистической природы. Автор анализирует речевую агрессию с точки зрения практик речевого общения, принятых в лингвокультурном сообществе. В качестве архетипа данной практики выступает практика взаимодействия с материальным субстратом среды (своим и чужим пространством). На основе анализа языкового материала автором выделены типы практик речевой агрессии, которые соотносятся с коммуникативно-ориентирующей социокогнитивной матрицей интенционального воздействия.

Ключевые слова и фразы: речевая агрессия; коммуникативное действие; коммуникативное поведение; речевая практика; социокогнитивная матрица; конфликтогенность; интенциональное воздействие.

Ларионова Татьяна Владимировна, к. филол. н.

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
tnesheva@yandex.ru

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ: ОТ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ К СОЦИОКОГНИТИВНОЙ МАТРИЦЕ

Изучение феномена речевой агрессии носит междисциплинарный характер. Право описания природы данного явления, выделения основных категориальных признаков оспаривают представители философских, лингвистических, психологических и смежных с ними наук. Несмотря на конкретизирующее определение «речевая», обойтись только лингвистическим методологическим аппаратом в описании данного явления не представляется возможным. Многочисленные современные исследования речевой агрессии в отечественной и зарубежной практике в большей степени представляют собой многоплановые работы, привлекающие исследовательские методы как общенаучного характера, так и специальные смежно научные процедуры.

Лингвистическая наука также не дает однозначного определения речевой агрессии. Немаловажную роль в этом, на наш взгляд, играет, во-первых, «возраст» данного явления в бытовом и научном сознании, что обуславливает стирание некоторых архетипических черт, изначально присущих данному явлению, во-вторых, влияние авторитетных исследований в области психологии, социологии, биологии и даже генетики, которые иногда «отвлекают» исследователя от лингвистической составляющей. Первый фактор обусловил «застывание» негативной коннотации в семантическом ядре понятия, в то время как изначально агрессия и ее виды интерпретировались относительно нейтрально. Латинское происхождение слова «агрессия» отсылает к тактике государственной политики (от лат. «*aggressio*» – «нападение» [12]). Ю. Б. Можгинский, изучая детскую и подростковую агрессию, отмечает двойственность данного явления, т.к. агрессия может быть в том числе «феноменом роста, развития» [9, с. 8].

Второй фактор обусловил неопределенность статуса речевой агрессии в лингвистических исследованиях. В зависимости от выбора единицы и методологического аппарата исследования речевая агрессия рассматривается как: 1) коммуникативное действие / проявление / коммуникативный акт; 2) речевое поведение.

Речевая агрессия как коммуникативное действие, как правило, рассматривается в аспекте психологических факторов (психолингвистический подход). Данный подход соотносится с психологической теорией деятельности и ставит в центр исследования контекстные условия (в первую очередь психологическое и эмоциональное состояние участников общения) возникновения речевой агрессии. Возможно, это объясняет, почему одной из ядерных форм речевой агрессии в этом случае становится «враждебная эмоциональная агрессия». Данный факт подтверждается исследованием особых проявлений речевой агрессии, табуированной лексики, например, использование которой в большей степени связывают с необходимостью эмоциональной разрядки [6]. На наш взгляд, изучение речевой агрессии в рамках психолингвистического подхода более глубоко